

Как только Даос Цзюдин появился внутри, он заметил сидящего в углу Су Ци и удивлённо спросил:

- Это твой ученик?

Хань Цзюэ отрицательно покачал головой и ответил:

- Нет, это просто мой слуга.

Су Ци хотел было что-то сказать, однако заколебался и, в конце концов, решил всё-таки промолчать.

Даос Цзюдин внимательно посмотрел на Су Ци и его взгляд внезапно загорелся, он не мог удержаться и сказал:

- У этого парня очень хороший талант. Это позор – быть обычным слугой. Эй, парень, ты не хочешь последовать за этим стариком в дальние земли и продолжить там свой путь культивирования?

Услышав его слова, Хань Цзюэ нахмурился, однако он не мог не усмехнуться про себя.

«Предок-основатель.»

«Ты сам ищешь собственную смерть!»

Даос Цзюдин перевёл свой взгляд на Су Ци и с улыбкой спросил:

- Парень, что скажешь, ты согласен? Этот старик – Предок-основатель секты Юйцин, это прекрасная возможность для тебя, следовать за мной!

Он не стал больше звать Хань Цзюэ с собой, потому что уже успел понять его характер.

Этот парень больше всего боялся ненужных неприятностей.

Если бы Даосу Цзюдину удалось забрать с собой хотя бы Су Ци, возможно, Хань Цзюэ был бы ему за это благодарен.

Услышав вопрос Даоса Цзюдина, Су Ци внезапно разволновался.

Хань Цзюэ не мог удержаться и поспешно сказал:

- Предок, этот парень находится в особом положении, поэтому лучше тебе не брать его с собой.

«Что ещё я могу сказать?»

«Что Су Ци – реинкарнация Звезды Небесной Метлы?»

«Кто в это поверит?»

Даос Цзюдин посмотрел на него с улыбкой, но без улыбки и спросил:

- Что? Ты не хочешь его отпустить?

Су Ци мгновенно встрепелся и поспешно сказал:

- Спасибо тебе, Предок-основатель, за твою доброту, однако пока что я просто хочу остаться здесь.

Он не был глупым, Даос Цзюдин был Предком-основателем секты Юйцин, однако, даже обладая таким именем, он решил лично нанести визит Хань Цзюэ.

Что это значило?

Статус самого Хань Цзюэ был точно не низок!

А, может быть, и вовсе равен самому Даосу Цзюдину!

- В таком случае, можешь просто сделать вид, что я ничего не говорил. – сказал Даос Цзюдин с улыбкой, совершенно не рассердившись на его ответ.

Подойдя к Хань Цзюэ, Даос Цзюдин сел, после чего с улыбкой сказал:

- Маленький друг, этот Старик обошёл всю область культивирования Великой империи Янь, устранив все старые обиты, которые могли бы в будущем угрожать безопасности секты Юйцин, поэтому, с этого дня, ты можешь продолжить спокойно культивировать, не будучи чем-либо обременённым.

Услышав его слова, Хань Цзюэ с улыбкой сказал:

- Предок-основатель, есть Предок-основатель. Твоя продуктивность поистине удивительна. Ты

просто потрясающий.

Слушая его откровенную лесть, Даос Цзюдин гордо погладил свою бороду и довольно засмеялся.

- На этот раз этот Старик обнаружил Древнюю запретную землю, в которой были скрыто огромное количество ресурсов. Этот старик намерен присвоить себе это место и сделать его одним из мест культивирования секты Юйцин. Эта Древняя запретная земля была только что обнаружена, и в ней всё ещё должно быть скрыто огромное количество неизведанных сокровищ, ты не хочешь отправиться на их поиски и испытать собственную удачу?

Услышав его слова, Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови.

«Древняя запретная земля?»

Одно огромное слово, состоящее только из красных букв, всплыло в его сознании.

«Опасность!»

«Может быть, это и есть та самая Древняя запретная земля, в которой ранее и оказался Чжоу Фан?»

Хань Цзюэ поспешно покачал головой и ответил:

- Забудь об этом, давай лучше оставим все эти трофеи остальным ученикам секты.

Даос Цзюдин не мог удержаться от того, чтобы покачать головой и рассмеяться.

«Этот парень и правда очень сильно боится смерти.»

«Однако это тоже хорошо, ведь все мои ученики, а также большая часть внучатых учеников слишком безрассудны. Гораздо лучше иметь в своей секте таких культиваторов-аскетов, как Хань Цзюэ.»

Даос Цзюдин, не прекращая смеяться, продолжил говорить:

- Самое большее этот Старик покинет секту Юйцин через двадцать лет. Особняк Тяньсянь вот-вот откроется, и этот Старик собирается отправиться туда для культивации. Скажу тебе по секрету, но у этого Особняка Тяньсянь очень необычное происхождение. Среди учеников Особняка Тяньсянь обязательно будет хотя бы один ученик, который сможет подняться в Мир Бессмертных каждые сто лет...

Даос Цзюдин продолжил свою бесконечную речь.

Название, упомянутое Даосом Цзюдином, показалось Хань Цзюэ несколько знакомым.

«Подождите!»

«Разве Сюань Цинцзюнь не предлагала ему что-то связанное с Особняком Тяньсянь?»

«Точно, Орден Особняка Тяньсянь!»

Однако в тот раз Хань Цзюэ от него отказался.

Теперь, кажется, что этот Особняк Тяньсянь и права очень удивителен, ведь даже такой культиватор Восьмого уровня Стадии Слияния Пустоты, как Даос Цзюдин с нетерпением ожидал того момента, когда он сможет ступить на земли Особняка Тяньсянь.

Хань Цзюэ продолжал его терпеливо слушать.

Су Ци не отставал от него.

Наконец.

- Ха-ха-ха, когда этот Старик вернётся в следующий раз, возможно, это время уже станет довольно подходящим для нас с тобой для того, чтобы сравнить наши силы. Мой ученик сказал мне, что у тебя невероятный талант, поэтому не будет слишком удивительным, если ты сможешь догнать уровень культивирования этого Старика за сотни лет. Как только этот день наступит, мы обязательно узнаем, кто из нас сильнее. – с улыбкой сказал Даос Цзюдин.

Хань Цзюэ лишился дара речи.

Он вдруг почувствовал, что реальный характер Предка-основателя начал понемногу отклоняться от того, который Хань Цзюэ уже успел построить в своём воображении.

У этого старика слишком притворное сердце.

Однако верно и то, что с возвращением Даоса Цзюдина вся область культивирования Великой империи Янь была мгновенно им подавлена, поэтому для него не было слишком удивительным узнать о том, что Даос Цзюдин обладал некоторым боевым безумием в своём характере.

Покачивая головой, Хань Цзюэ улыбнулся и сказал:

- Предок, даже если ты дашь мне тысячу лет форы, я ни за что не смогу тебя догнать!

Эти слова сделали Даоса Цзюдина по-настоящему счастливым.

[Даос Цзюдин имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

«Наконец-то я смог получить его благосклонность!»

В прошлом Хань Цзюэ было интересно узнать, почему, несмотря на всё то, что он успел сделать для секты Юйцин, благосклонность Даоса Цзюдина к нему так и не возросла?

«Оказывается, я просто ему не льстил!»

Наконец-то Даос Цзюдин почувствовал себя удовлетворённым.

На этот раз Даос Цзюдин не стремился к тому, чтобы нарочно навестить Хань Цзюэ. Он просто проходил мимо, когда ему в голову пришла эта идея.

Всё это время, проведённое им в секте Юйцин, его очень долго мучило мысль о том, что он не был самым уважаемым человеком в секте Юйцин.

Самым уважаемым был Старейшина Богоубийца!

Несмотря на то, что Даос Цзюдин сделал практически всё возможное, чтобы позволить секте Юйцин стать сильнее, Старейшина Богоубийца несколько раз буквально спасал секту Юйцин от полного уничтожения. Поэтому было вполне естественно, что между ними двумя репутация последнего была гораздо выше.

Также немалую роль в этом сыграло и то, что Даос Цзюдин практически всегда был на виду в секте Юйцин, частенько просто прогуливаясь по внутреннему двору секты Юйцин. Почти каждый ученик знал, как он выглядит. Однако, за исключением пика Юйю, большая часть учеников ни разу в своей жизни так и не встречала таинственного Старейшину Богоубийцу.

При всех этих обстоятельствах было немудрено, почему ученики предпочли бы больше поклоняться таинственному старейшине, чем всеми известному Предку-основателю.

После того, как Даос Цзюдин получил достаточную порцию лести со стороны Хань Цзюэ, он с довольным видом покинул гору.

Хань Цзюэ не стал слишком много думать и продолжил свою уединённую практику.

...

Время пролетело незаметно.

Прошло десять лет.

Пока секта Юйцин стремительно росла, Хань Цзюэ продолжал, как и прежде, свою уединённую практику.

Его культивационная база прорвалась к Шестому уровню Стадии Божественной Трансформации.

Он снова вошёл в имитационное испытание и бросил вызов Даосу Цзюдину.

На этот раз Хань Цзюэ удалось продержаться полчаса.

Однако он всё равно проиграл!

«Фу!»

Вздыхнул Хань Цзюэ.

«Даос Цзюдин на Восьмом уровне Стадии Слияния Пустоты очень силен!»

Пребывая в плохом настроении, Хань Цзюэ решил выйти из духовной обители и немного прогуляться.

Внезапно он вспомнил о том, что Даос Цзюдин уже успел контактировать с Су Ци.

«Интересно, ему уже не повезло?»

Щёлкнув по панели [Межличностных отношений], Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления.

[Вашего друга, Мо Фу, атаковал демон]

[Вашего друга, Мо Чжу, атаковал демон]

[Ваш друг, Даос Цзюдин, во время своей культивации столкнулся с сердечным демоном]

[На твоего друга, Даоса Цзюдина, напал сердечный демон, сократив его базу культивирования на 100 лет]

[Ваш друг, Чжоу Фан, умер и был воскрешён таинственной силой]

...

Хань Цзюэ оказался взволнован.

Даос Цзюдин на самом деле пострадал от неудачи.

А Чжоу Фан? Один его жизненный опыт идеально соответствует какому-нибудь главному герою очередного романа!

Покачивая головой, Хань Цзюэ усмехнулся. Его настроение внезапно стало гораздо лучше. Поднявшись со своего места, он отправился наружу.

Су Ци продолжал спокойно культивировать.

За всё это время Хань Цзюэ больше ничему его не научил. До сих пор Су Ци продолжал культивировать обычную технику сбора духовной Ци, даже не приняв за всё это время никаких пилюль, полезных для его уровня культивирования. Спустя столько времени Су Ци успел возмужать и от того самого мальчика, который когда-то впервые пришёл к подножью горы Хань Цзюэ практически не осталось и следа.

Несколько лет назад Син Хунсюань покинула секту Юйцин, вернувшись в секту только три дня назад.

Узнав о её возвращении, Хань Цзюэ решил навестить её.

Это был первый раз, когда Хань Цзюэ посещал её духовную обитель.

Син Хунсюань оказалась настолько сильно взволнована его приходом, что моментально поднялась с места и лично отправилась встречать Хань Цзюэ возле входа.

После того, как они вдвоём вошли внутрь, Син Хунсюань махнула своей рукой и закрыла вход в духовную обитель, не забыв активировать различные формации изоляции и сокрытия.

Хань Цзюэ сразу же начал рассматривать внутреннее убранство духовной обители, несмотря на то, что она всё ещё выглядела как обычная духовная обитель культиватора, в ней всё-таки проглядывалось некоторое очарование. На стенах висело множество различных древних

свитков, а кровать представляла собой огромный нефрит, безупречно белого цвета.

Син Хунсюань не стала церемониться и, прямо обняв Хань Цзюэ за руку, притянула его к столу и с улыбкой сказала:

- Муж, ты пришёл как раз вовремя. Несколько лет назад я отправилась в Древнюю запретную землю и смогла найти там много различных сокровищ. Подходи поближе, ты можешь выбрать всё, что захочешь, кто знает, может быть тебе что-нибудь понравится.

С лёгким взмахом руки на столе одно за другим начали появляться различные сокровища.

Там были различные артефакты, сокровища Небес и Земли, неизвестные нефритовые изделия, и другие различные ценные и не очень вещи.

Присев на стул, Хань Цзюэ моментально окутал все вещи своим духовным сознанием.

На самом деле он решил просто небрежно просмотреть все эти вещи.

Хотя Син Хунсюань уже и была культиватором в Стадии Золотого Ядра, какие сокровища она могла найти, которые могли бы заинтересовать такого невозмутимого человека, как он?

«Подождите, что?»

Хань Цзюэ внезапно удивился.

Его взгляд остановился на деревянной табличке, которая была очень похожа на духовные таблички, из которых Хань Цзюэ всё это время получал наследство своих навыков.

Син Хунсюань заметила изменение выражения его лица и, торжествуя улыбнувшись, сказала:

- Если она тебе нравится, просто возьми. Все мои вещи принадлежат моему мужу.

Хань Цзюэ проигнорировал её слова и взял деревянную табличку в свои руки.

На её поверхности не было выгравировано абсолютно никаких слов.

Однако Хань Цзюэ сумел уловить исходящую от таблички духовную мысль.

Очень слабое колебание духовной мысли!

Хань Цзюэ закрыл свои глаза и погрузил в эту табличку своё духовное сознание.

Бум!

Мощное духовное сознание мгновенно прорвалось сквозь духовную мысль в деревянной табличке, и в голову Хань Цзюэ начали передаваться воспоминания.

Прижав свои руки к щекам, Син Хунсюань замороженным взглядом уставилась на сосредоточенное лицо Хань Цзюэ.

«Давненько я не смотрела на него так близко»

«Почему его лицо выглядит таким красивым?»

Син Хунсюань уже давно не была той наивной молодой девушкой, которой она была много лет назад. За это время ей довелось ни один раз выходить наружу в поисках опыта, поэтому её можно было считать довольно хорошо информированной особой, однако, независимо от того, сколько людей ей довелось повстречать на своём пути, среди них Хань Цзюэ уверенно оставался самым красивым.

«Он заслуживает быть тем мужчиной, который заставил меня с первого взгляда влюбиться в него.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1534629>